

DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-4-100-116

УДК 32+93/99

ПОЛИТИКА ВРЕМЕННОГО ПРИАМУРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ ЗЕМСКИХ ОРГАНОВ САМОУПРАВЛЕНИЯ

Черная Е.В.

***Цель.** Статья посвящена актуальной теме – земским органам самоуправления. Предметом анализа выступает политика Временного Приамурского правительства в отношении земств. Автор ставит целью рассмотреть политику правительства С.Д. Меркулова в отношении земских органов самоуправления.*

***Материалы и методы.** Материалом исследования выступили опубликованные и неопубликованные источники. При анализе материала были использованы аналитический, систематический, сравнительно-исторический, историко-генетический и историко-типологический методы.*

***Результаты.** Временное Приамурское правительство не сформировало четкой и последовательной политики в отношении земских органов самоуправления. Скорее оно было вынуждено сиюминутно реагировать на происходящие события. Правительство С.Д. Меркулова хотело лишить земства политических функций. Земские учреждения выступили резко против. Правительство обвинило их в пособничестве коммунистам и развале хозяйственной и культурной жизни в Приморье. На основе этого меркуловское правительство попыталось подчинить себе волостное управление, ликвидировав волостную земскую единицу и заменив ее сельским самоуправлением, но потерпело провал из-за недоверия населения. Это привело к тому, что Приамурское правительство решило восстановить систему земского самоуправления на всех уровнях, но хотело сохранить земский аппарат под полным контролем, для чего изменило избирательное законодательство. Это позволило избрать в зем-*

ства лояльных правительству людей. Однако правительство С.Д. Меркулова не смогло договориться с земствами о разделе полномочий. Поэтому правительство активно вмешивалось в земские дела, и как следствие, ограничивало их политическую, социально-экономическую, хозяйственную и культурную деятельность.

Область применения результатов. Результаты исследования могут быть применены в исторической науке и образовании.

Ключевые слова: земство; самоуправление; Временное Приамурское правительство; Приморье; С.Д. Меркулов

POLICY OF THE VREMENNOGO PRIAMURSKOGO GOVERNMENT IN RELATION TO ZEMSTVO SELF-GOVERNMENT BODIES

Chernaya E.V.

Purpose. The article is devoted to the current topic - territorial self-government institutions. The policy of the Vremennogo Priamurskogo government with regard to zemstvos was the subject of analysis. The author aimed to examine the policy of the government of S.D. Merkulova with regard to the territorial self-government institutions.

Materials and methods. The study was based on published and unpublished sources. Analytical, systematic, comparative-historical, historical-genetic and historical-typological methods were used in the analysis of the material.

Results. The Vremennoe Priamurskoe government had not established a clear and consistent policy with regard to the territorial self-government institutions. Rather, it was forced to immediately respond to events. The government of S.D. Merkulova wanted to deprive the zemstvo of political functions. Zemstvo institutions sharply opposed. As a result, the government accused them of complicity with the communists and the collapse of economic and cultural life in Primorye. Based on this, the merkulovskoe government tried to subjugate the volost administration, eliminating the volost zemstvo unit and replacing it with rural

self-government, but failed due to distrust of the population. This led to the fact that the Priamurskoe government decided to restore the territorial self-government system at all levels, but wanted to keep the zemstvo apparatus under full control, for which it changed the electoral legislation. This allowed the election of people loyal to the government to the zemstvo. However, the government of S.D. Merkulova could not agree with the zemstvos on the division of powers. Therefore, the government it actively intervened in zemstvo affairs, and as a result, limited their political, socio-economic, economic and cultural activities.

Practical implications. *The results of the study can be applied in the historical science and education.*

Keywords: *zemstvo; self-government; Vremennoe Priamurskoe government; Primorye; S.D. Merkulov*

Введение

Цель. Рассмотреть формирование и изменение политики Временного Приамурского правительства в отношении земских органов самоуправления.

Актуальность. Исследование исторического опыта политики региональной власти в отношении местных органов самоуправления позволит повысить эффективность их деятельности на современном этапе.

Материалы и методы

На основе аналитического и систематического методов проведен анализ и систематизация научных публикаций, неопубликованных источников Государственного архива Хабаровского края и Государственного архива Приморского края, а также периодики – газет. Для сравнения политики правительства С.Д. Меркулова в отношении земств в 1921 и 1922 гг. был применен сравнительно исторический метод. Историко-генетический метод использовался для анализа причинно-следственных связей, которые привели к изменению политики Временного Приамурского правительства. Историко-типологический метод применялся для выявления основ-

ных компонентов, из которых состояла земская политика меркуловского правительства.

Результаты и обсуждение

Неукрепленная власть Дальневосточной республики, наличие японских войск, остатки подразделений Г.М. Семенова и В.О. Капеля, позволили буржуазным партиям Приморья организовать к началу 1921 г. [26, с. 119].

Организованный несоциалистический съезд, куда вошли такие видные буржуа города Владивостока, как С.Д. Меркулов и другие, хотели организовать власть стоящую выше партийных интересов [22, с. 32–33].

27 марта 1921 г. на съезде было принято постановление о будущем административном управлении. Во-первых, селами, волостями и уездами будет управлять местное самоуправление, в областях (губерниях) – правительственные органы. Во-вторых, на всех уровнях необходимо разграничить обязанности между земскими учреждениями и правительственными, а также местным самоуправлением. В-третьих, земские органы самоуправления сохранялись, но их права и обязанности ограничивались законом до марта 1917 г. В-четвертых, была изменена земская избирательная система: минимальный возраст избирателя составил 21 год, а проживание на данной местности не менее 1 года, для избираемых – не менее 25 лет, и выборы должны были производиться по мажоритарной системе, причем служащие полиции, армии и флота участия принимать не должны [12, л. 238, 242–243]. Таким образом, резолюция ограничивала земские органы самоуправления, лишая их политических функций на всех уровнях административного устройства. Хозяйственные же права и обязанности земств не были четко определены.

Вследствие переворота 26 мая 1921 г. было сформировано буржуазное Временное Приамурское правительство во главе с фабрикантом С.Д. Меркуловым [13, л. 10-11].

Реакция земских органов самоуправления в отношении Временного Приамурского правительства была не однозначна. Приморская

областная земская управа заняла выжидательную позицию [23, с. 27], желая увидеть политику правительства, в первую очередь, в отношении земских учреждений.

Но не все были так сдержанны. Например, Ольгинская уездная земская управа назвала членов нового правительства «шайкой мятежников», заявила о «подчинении правительству ДВР». Но на этом не остановилась и образовала Владимиро-Александровскую республику [10, с. 272], в которой «объявила себя властью впредь до установления связи с Приморским областным управлением ДВР и вела агитацию за то, чтобы все правительственные учреждения и должностные лица, находящиеся в Ольгинском уезде, подчинялись только ей» [24, с. 43].

15 июня 1921 г. Сучанское волостное земство, также, как Ольгинская уездная управа заявило о поддержке только правительства Дальневосточной республики. Утверждая, что правительство С.Д. Меркулова лишь усугубляло и без того сложную социально-экономическую и политическую ситуацию [14, л. 14]. Подобные мнения были широко распространены среди земств. Но все-таки большинство предпочли не высказывать резких комментариев опасаясь репрессий.

На наш взгляд, политика Временного Приамурского правительства в отношении земского самоуправления была основана на резолюции по вопросу об административном устройстве, принятой на несоциалистическом съезде 27 марта 1921 г. До конца 1921 г. правительство целенаправленно реализовывало данную программу.

Временное Приамурское правительство начало с установления политического контроля в области (губернии). По указу 26 мая 1921 г. за № 1 составной частью ведомства внутренних дел стал земский аппарат. О дальнейшей деятельности Приморской областной управы ничего не было объявлено. Лишь оговаривалось, что в дальнейшем последует особое распоряжение.

Однако вместо этого начались репрессии среди работников земств. По указу № 2 от 26 мая 1921 г. началось уголовное преследование всех служащих земского аппарата, работавших с 1 февраля 1920 по

25 мая 1921 г., по обвинению в «расточении народного достояния». Они были лишены должностей, права участия в выборах [3, с. 1], а некоторые были выселены за территорию Приморья [2, с. 94].

Следующим направлением деятельности правительства стало разграничение функций правительственных учреждений и органов земского самоуправления. В созданную 17 июня 1921 г. по приказу ведомства внутренних дел комиссию вошли в том числе представители земских учреждений [27, с. 123].

Комиссия не дала результатов, поскольку у организаторов не было четкого плана, а также понимания того какие функции и как должны быть разделены. Она выявила только то, что Приамурское правительство хочет отнять у земств не только политические функции, но и притязает на хозяйственные и культурные обязанности, лишая средств для их реализации. Так, 14 июня 1921 г. правительство С.Д. Меркулова реквизировало для своих нужд типографию Приморской областной земской управы. Указом № 29 при ведомстве внутренних дел были образованы отделы здравоохранения, народного образования, ветеринарии и строительства. Содержать их предлагалось за счет правительственных кредитов выделенных на обеспечение этих направлений для Приморской областной земской управы [4, с. 7].

Но наиболее ярким примером является обсуждение вопроса о выделении учителям муки. Народное собрание обвинило земство в ненадлежащем использовании муки, которая была выделена продовольственным отделом правительства. Земства же заявили, что действуют по закону и могут потратить муку на другие более неотложные нужды [15, л. 68 – 69]. Прийти к консенсусу они не смогли. Но этот вопрос показал, что разграничение функций между земствами и правительственными органами провалилось, и продемонстрировал борьбу земских органов за свои права и обязанности.

Не добившись успехов, по вопросу в упорядочивании полномочий, меркуловское правительство продолжило наступление на земские учреждения. По указу правительства № 17 от 24 июня 1921 г. работники и деятельность земств стали подконтрольны судебной

системе нового режима. Так, протесты и жалобы в волости рассматривал административный суд; в уезде и губернии (области) – окружной; если сфера компетенции выходила за пределы круга ведомства, то Владивостокская судебная палата [5, с. 10].

В июле – августе 1921 г. прошли ревизии в областном и уездных земствах, например, в Приморском областном земстве и Никольск-Уссурийской уездной земской управе [6, с. 34-34об.], Ольгинской уездной земской управе [7, с. 57]. Также управление внутренних дел предложило Областной земской управе представить бухгалтерские и денежные отчеты по всем ее отделам за 1919 год полностью и обзор деятельности земства за 1920 год с представлением баланса на 1 января 1921 года по сметным расходам и специальным капиталам [19, с. 42об.]. На основе результатов проверки правительство предполагало использовать земский аппарат и их средства в решении своих финансовых проблем.

Однако данная деятельность не дала существенных результатов и не позволила захватить контроль над областным и уездным самоуправлением. Поэтому Временное Приамурское правительство решило взять под контроль волость, при этом не учитывая сложную социальную ситуацию. Ее оценила Приморская областная земская управа, когда пыталась восстановить отношения с волостями и пришла к выводу, что это будет сложный и длительный процесс, «так как крестьяне в высшей степени насторожены и не подают голоса» [20, с. 95].

Не обратив на это внимание правительство выпустило 18 июня 1921 г. Временные правила о сельском самоуправлении. Правила предполагали заменить волостное земство выборным волостным съездом, во главе которого будет находиться волостной старшина. Контроль над съездом будет осуществлять ведомство внутренних дел. В обязанности волостных старшин входили, в том числе, ревизии, рассмотрение жалоб и надзор за волостным самоуправлением [4, с. 7об.]. Данную политику режим оправдывал засильем эсерами и меньшевиками земских органов самоуправления [37, с. 279.], которых обвинял в сотрудничестве с коммунистами, объявленными противозаконной партией – «сатанистами» [1, с. 189]. По факту же

эта была попытка расширить свою социальную базу, лишив земства политического и хозяйственного влияния в деревне.

Однако правительство лишь усложнило ситуацию, не определив четкого статуса волостной земской единицы. Даже сами земства просили разъяснений по данным правилам. В частности, Григорьевская волостная земская управа интересовалась, необходимо ли созывать волостное собрание для роспуска земства, а затем созывать собрание сельских старост [30, с. 47].

Вместе с тем, начав процесс ликвидации волостного земства Временное Приамурское правительство не смогло добиться поставленной цели. Сельское население проигнорировало выборы в новые органы управления, посчитав их возрождением царской администрации. Главным же итогом стало установление безвластия в деревне [34, с. 37].

Это постановление заставило прервать молчание Приморскую областную земскую управу. Было высказано отношение земств к политике Временного Приамурского правительства в области местного самоуправления. «Земская управа констатирует, что земства в первые же дни существования нового правительства вступают в полосу урезания их прав, лишения материальных средств и уничтожение при них налаженных организаций и, что такое отношение является не первым случаем в жизни земства и что при всех Временных правительствах, построенных на классовых принципах, посягательства на земские права, как таковые, и на имущественные их права имели уже место. Все такие эксперименты областная земская управа признает вредными для земских учреждений и местного населения [21, с. 28об.]. Таким образом, земства открыто выступили против политики правительства, показав, что они будут бороться за свои права.

Так, в результате анализа, проведенного Приморской областной земской управой, было выявлено, что в волостных, уездных и областных земствах работают гласные, выбранные на основе избирательных законов трех правительств: 1) А.Ф. Керенского, 2) А.В. Колчака, 3) А.С. Медведева [35, с. 255об.]. Для упорядочива-

ния своей работы земские органы самоуправления решили провести выборы гласных на всех уровнях [25, с. 39].

Но осуществить задуманное земства не смогли. Во-первых, по причине слишком длительной подготовительной работы в сложных военно-политических и экономических условиях. Так, выборы были назначены на 25 декабря 1921 г. [31, с. 206].

Во-вторых, территория Приморья находилась под влиянием различных политических и военных сил. Так, земские органы самоуправления подвергались насилию со стороны военных, которые арестовали председателя Спасской уездной земской управы Остапенко [16, л. 2]. Военные вмешивались в деятельность земств. Например, Хорольской волостной управе запретили выполнять распоряжения Никольск-Уссурийской уездной земской управы [28, с. 10об.]

В-третьих, противодействие Временного Приамурского правительства. Пытаясь закрепить свою политику, оно вынесло вопрос о земском самоуправлении на Народное собрание. В ходе него в августе 1921 г. были высказаны следующие мнения. Так, депутат от правительственного большинства Н.И. Кузьмин заявил, что крестьяне хотят ликвидировать земства, так как они ничего не делают, а только собирают налоги [32, л. 74]. Депутат Г.П. Грачев, работавший в земском самоуправлении, наоборот считал, что земство и народ едины, так как это орган, который они сами выбрали. Главной проблемой он называл желание власти избавиться от земства [32, л. 75]. Депутат от крестьянской трудовой партии И.И. Попов подчеркнул, что выступает за сохранение земств, но только с хозяйственными и культурными функциями, при этом отмечая, что против вмешательства правительства в их деятельность [32, л. 82-84].

Таким образом, меркуловскому правительству не удалось на законном основании ликвидировать земские органы самоуправления. Правительственному большинству в Народном собрании противостояли другие политические силы, выступавшие за сохранение земской идеи.

К началу 1922 г. сложная военная, экономическая и политическая ситуация заставила Временное Приамурское правительство скорректировать свое отношение к земским органам самоуправле-

ния. Особенно на это изменение повлиял провал плана по введению нового административного управления, то есть неудавшаяся попытка правительства укрепить свою социальную базу. Ибо «население жаждет сквозного движения (по железной дороге), товарообмена и заработка. Ресурсы населения: город обнищал, деревня обеднела. Население заняло выжидательную позицию» [11, с. 62]. В результате правительство С.Д. Меркулова решило восстановить деятельность земских учреждений на всех уровнях.

21 января 1922 г. правительство приняло решение провести выборы земских гласных, основываясь на следующих правилах:

«1) Отменить Постановления Временного правительства 1917 года о выборах волостных, уездных и губернских (областных) земских гласных.

2) Утвердить прилагаемые при сем Временные Правила для производства выборов волостных, уездных и губернских (областных) земских гласных.

3) Распространить действие означенных Правил на все местности, на кои распространяется Временное положение земских учреждений от 17 июня 1917 года. Губерниях Архангельской и в Сибири; в областях Акмолинской, Семипалатинской, Семиречинской, Тургайской и Уральской.

4) Предложить Уездным земским управам немедленно приступить к составлению избирательных списков и произвести выборы волостных и уездных земских гласных, на основании правил, на срок по 1-ое января 1925 года.

5) Предоставить Управляющему Ведомством внутренних дел право назначить время начала работ по составлению избирательных списков, в зависимости от местных условий.

6) Продлить полномочия волостных, уездных и губернских (областных) гласных земских собраний настоящего состава до окончания новых выборов <...>.

7) Произвести выборы во всех местностях, вне зависимости от окончания срока полномочий, на которые избраны гласные на предыдущих выборах.

8) Предоставить Управляющему Ведомством внутренних дел право удлинять и сокращать сроки по выборам, по принесению протестов и жалоб на таковые и давать разъяснения и указания на разъяснения о применении настоящих правил, право издания инструкции о порядке образования избирательных округов, а равно и производство самих выборов» [8, с. 17об.].

Из постановления видно, что хоть правительство и пошло на восстановление земского самоуправления, но сделало все чтобы оно было полностью ему подконтрольно. Это доказывают и представленные главой ведомства внутренних дел В.П. Разумовым разъяснения к постановлению. Он заявил, что закон, по которому любая более или менее активная политическая группа населения может войти в земства следует изменить, чтобы в земства попали исключительно местные, хозяйственные и знающие нужды данного района люди. Условием выступало то, чтобы они были связаны постоянным занятием на этом месте, через «мелкую земскую организацию» [9, с. 2-3]. Получалось, что данный закон не давал возможности участвовать в выборах неимущим слоям населения.

Земские органы самоуправления с энтузиазмом восприняли идею о восстановлении деятельности волостных и уездных земств. Приморская областная земская управа постановила: «Всецело разделяя мнение управления внутренними делами о неотложной необходимости восстановления земств, не функционирующих в настоящее время:

а) выразить принципиальное свое согласие рекомендовать лиц для назначения на должности председателя и членов Иманской уездной земской управы, при условии, что назначенный состав уездной земской управы будет только временным до созыва уездного земского собрания каковое должно быть созвано немедленно;

б) в восстановлении деятельности волостных земств – ближайшее в самое деятельное участие должны принять уездные земские управы, которые должны принять меры к немедленному созыву волостных земских собраний для избрания личного состава земских управ;

в) просить правительство выдать в счет земских сборов за казенные земли, или в виде пособия, необходимую сумму на первоначальные организационные расходы восстановленных земств по 100 рублей на каждую волостную земскую единицу, всего же до 5000 рублей и на организацию Иманской уездной управы и ее учреждений 5000 рублей, а всего 10000 рублей» [17, с. 34].

Однако проведение выборов сопровождалось рядом сложностей, несмотря на достигнутое согласие между Временным Приамурским правительством и земскими органами самоуправления. Во-первых, отсутствие средств – неплатежа населением земских сборов, неразбериха в управлении волостью, сложная военная ситуация привели к закрытию большого числа волостных земских управ. Так, из 21 волостной земской управы, действующей в Приморье, 12 прекратили свою работу. В их числе: Вознесенская, Жариковская, Михайловская [36, с. 78], Покровская, Осиновская [19, с. 42об.] и др. Во-вторых, Временное Приамурское правительство настаивало на том, чтобы выборы проходили только согласно постановлению 21 января 1922 г. Из-за этого оно приостановило деятельность и выборы в девяти волостях Никольск-Уссурийского уезда, так как они проходили по закону 1917 г., подписанному А.Ф. Керенским [33, с. 2]. В итоге, выборы смогли провести только в семи волостях [36, с. 78]. При чем, благодаря постановлению 21 января 1922 г., в земства прошли лояльные правительству зажиточные слои деревни [34, с. 38].

Однако созданная в Приморье система земского самоуправления столкнулась с теми же проблемами, что и в 1921 г. Правительство С.Д. Меркулова стремилось решить свое тяжелое финансовое положение за счет земских учреждений. Для этого ведомство внутренних дел организовало полномасштабную ревизию земских управ [29, с. 15]. Стоит сказать, что она не дала весомых результатов, поскольку земства сами не имели достаточных средств. Более того правительство так и не смогло разграничить сферы деятельности правительства и земства, вмешиваясь в их хозяйственные и культурные функции [18, с. 88].

Заключение

У Временного Приамурского правительствo так и не сложилось однозначного отношения к земским органам самоуправления. Поэтому их политика не была последовательной и сильно завесила от положения самого правительства. Вместе с тем можно сказать, что система земского самоуправления, созданная в результате политики правительства С.Д. Меркулова, стала откатом назад по сравнению с законом о земстве Всероссийского Временного правительства 1917 г., поскольку было изменено избирательное законодательство, сужавшее социальную базу земства. Функции земств были ограничены не только в политическом, но и хозяйственном отношении.

Список литературы

1. Болдырев В. Приморский фарс. Из дневника белого генерала // Дальний Восток. 2006. № 5. С. 182-216.
2. Ваврик Д.Н. Земская власть в Приморье и Никольске-Уссурийском в 1918–1922 годах // Уссурийский краеведческий ВЕСТНИК: статьи и очерки. Уссурийск, 2002. Вып. № 2. С. 85-95.
3. Вестник Временного Приамурского правительства. 25 июня 1921. № 1.
4. Вестник Временного Приамурского правительства. 6 июля 1921. № 3.
5. Вестник Временного Приамурского правительства. 11 июля 1921. № 4.
6. Вестник Временного Приамурского правительства. 17 августа 1921. № 10.
7. Вестник Временного Приамурского правительства. 13 октября 1921. № 30.
8. Вестник Временного Приамурского правительства. 7 февраля 1922. № 8.
9. Вестник Временного Приамурского правительства. 24 января 1922. № 4.
10. Владиво-Ниппо. 27 июля 1921. № 323.
11. Владивосток, 1922 год. Жизнь города на страницах газеты «Голос Родины». Владивосток: Рос. гос. истор. архив Дальнего Востока, 2012. 138 с.

12. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. П-44. Оп. 1. Д. 365.
13. Государственный архив Приморского края (ГАПК). Ф. 530. Оп. 1. Д. 71.
14. ГАПК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 80.
15. ГАПК. Ф. 1495. Оп. 1. Д. 8.
16. ГАПК. Ф.553. Оп. 1. Д. 117.
17. Голос Родины. 28 февраля 1922. № 764.
18. Голос Родины. 12 апреля 1922. № 806.
19. Дальневосточная жизнь. 12 июля 1921. № 23.
20. Дальний Восток. 11 июня 1921. № 1.
21. Дальневосточная жизнь. 3 июля 1921. № 16.
22. Кокоулин В.Г. Политические партии в борьбе за власть в Забайкалье и на Дальнем Востоке (октябрь 1917 – ноябрь 1922 гг.): автореф. дис. ... док. ист. наук. Кемерово, 2005. 39 с.
23. Крестьянская газета. 5 июня 1921. № 9.
24. Крестьянская газета. 24 июля 1921. № 16.
25. Крестьянская газета. 10 июля 1921. № 14.
26. Ляхов Д.А. «Черный буфер» в Приморье в 1921 – 1922 гг. // Современные проблемы общественных наук. Хабаровск: Изд-во Хабаровского государственного педагогического университета, 2004. С. 119-124.
27. Ляхов Д.А. Небольшевистские модели политического устройства Дальнего Востока России (конец 1919-1922 гг.). Хабаровск: Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова, 2015. 188 с.
28. Наша жизнь. 7 декабря 1921. № 9.
29. Наша речь. 30 апреля 1922. № 5.
30. Приморская мысль. 1 июля 1921. № 25.
31. Приморская мысль. 8 ноября 1921. № 118.
32. Приморский государственный объединенный музей им. В.К. Арсеньева. МПК. 15398. Оп. 5. Д. 119.
33. Русский край. 26 апреля 1922. № 293.
34. Сонин В.В. Приамурское буржуазное государственное образование («черный буфер») и крах их политики и практики контрреволюции

- в Приморье (май 1921 – октябрь 1922). Владивосток: Дальнев. гос. ун-т, 1974. 61 с.
35. Уссурийское слово. 16 июля 1921. № 285.
36. Уссурийский край. 26 марта 1922. № 41.
37. Ципкин Ю.Н. Антибольшевистские режимы на Дальнем Востоке России в период гражданской войны (1917–1922 гг.). Хабаровск: Изд-во Хабаровского пед. ун-та, 2003. 334 с.

References

1. Boldyrev V. *Dal'niy Vostok* [Far East], 2006, no. 5, pp. 182-216.
2. Vavrik D.N. *Ussuriyskiy kraevedcheskiy VESTNIK: stat'i i ocherki* [Ussuriysk local history BULLETIN: articles and sketches], 2002, no. 2, pp. 88–95.
3. *Vestnik Vremennogo Priamurskogo pravitel'stva*, June 25, 1921, no. 1.
4. *Vestnik Vremennogo Priamurskogo pravitel'stva*, July 6, 1921, no. 3.
5. *Vestnik Vremennogo Priamurskogo pravitel'stva*, July 11, 1921, no. 4.
6. *Vestnik Vremennogo Priamurskogo pravitel'stva*, August 17, 1921, no. 10.
7. *Vestnik Vremennogo Priamurskogo pravitel'stva*, October 13, 1921, no. 30.
8. *Vestnik Vremennogo Priamurskogo pravitel'stva*, February 7, 1922, no. 8.
9. *Vestnik Vremennogo Priamurskogo pravitel'stva*, January 24, 1922, no. 4.
10. *Vladivo-Nippo*, July 27, 1921, no. 323.
11. *Vladivostok, 1922 god. Zhizn' goroda na stranitsakh gazety «Golos Rodiny»* [Vladivostok, 1922. City life on the pages of the newspaper Voice of the Motherland]. Vladivostok: Russian State Historian. archive of the Far East, 2012, 138 p.
12. *Gosudarstvennyy arkhiv Khabarovskogo kraya (GAKhK)*. F. P-44. Op. 1. D. 365.
13. *Gosudarstvennyy arkhiv Primorskogo kraya (GAPK)*. F. 530. Op. 1. D. 71.
14. *GAPK*. F. P-1. Op. 2. D. 80.
15. *GAPK*. F. 1495. Op. 1. D. 8.
16. *GAPK*. F. 553. Op. 1. D. 117.
17. *Golos Rodiny*, February 28, 1922, no. 764.

18. *Golos Rodiny*, April 12, 1922, no. 806.
19. *Dal'nevostochnaya zhizn'*, July 12, 1921, no. 23.
20. *Dal'niy Vostok*, June 11, 1921, no. 1.
21. *Dal'nevostochnaya zhizn'*, July 3, 1921, no. 16.
22. Kokoulin V.G. *Politicheskie partii v bor'be za vlast' v Zabaykal'e i na Dal'nem Vostoke (oktyabr' 1917 – noyabr' 1922 gg.): avtoref. dis. ... dok. ist. Nauk* [Political parties in the struggle for power in Transbaikalia and the Far East (October 1917 - November 1922): autoref. dis.... Doc. History of Sciences]. Kemerovo, 2005, 39 p.
23. *Krest'yanskaya gazeta*, June 5, 1921, no. 9.
24. *Krest'yanskaya gazeta*, July 24, 1921, no. 16.
25. *Krest'yanskaya gazeta*, July 10, 1921, no. 14.
26. Lyakhov D.A. *Sovremennye problemy obshchestvennykh nauk* [Modern problems of social sciences]. Khabarovsk: Publishing House of the Khabarovsk State Pedagogical University, 2004, pp. 119-124.
27. Lyakhov D.A. *Nebol'shevistskie modeli politicheskogo ustroystva Dal'nego Vostoka Rossii (konets 1919-1922 gg.)* [Neobolshevistsky models of the political structure of the Far East of Russia (late 1919-1922)]. Khabarovsk: Khabarovsk Regional Museum named after N.I. Grodekova, 2015, 188 p.
28. *Nasha zhizn'*, December 7, 1921, no. 9.
29. *Nasha rech'*, April 30, 1922, no. 5.
30. *Primorskaya mysl'*, July 1, 1921, no. 25.
31. *Primorskaya mysl'*, November 8, 1921, no. 118.
32. *Primorskiy gosudarstvennyy ob'edinennyi muzey im. V.K. Arsen'eva*. MPK. 15398. Op. 5. D. 119.
33. *Russkiy kray*, April 26, 1922, no. 293.
34. Sonin V.V. *Priamurskoe burzhuaznoe gosudarstvennoe obrazovanie («chernyy bufer») i krakh ikh politiki i praktiki kontrrevolyutsii v Primor'e (may 1921 – oktyabr' 1922)* [Amur bourgeois state formation (“black buffer”) and the collapse of their policy and practice of counter-revolution in Primorye (May 1921 – October 1922)]. Vladivostok: Dalnev. State un-t, 1974, 61 p.
35. *Ussuriyskoe slovo*, July 16, 1921, no. 285.

36. *Ussuriyskiy kray*, March 26, 1922, no. 41.
37. Tsipkin Yu.N. *Antibol'shevistskie rezhimy na Dal'nem Vostoke Rossii v period grazhdanskoj vojny (1917–1922 gg.)* [Anti-Bolshevik regimes in the Russian Far East during the Civil War (1917–1922)]. Khabarovsk: Publishing House of the Khabarovsk Ped. un-ta, 2003, 334 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Черная Екатерина Васильевна, доцент, к.и.н.

Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет
ул. Луговая, 52Б, г. Владивосток, 690087, Российская Федерация
chernaya0402@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina V. Chernaya, Associate Professor, Ph.D. in History

Far East State Technical Fishery University
52B, Lugovaya Str., Vladivostok, 690087, Russian Federation
chernaya0402@mail.ru
SPIN-code: 6506-8294
ORCID: 0000-0002-9917-2720

Поступила 29.09.2021

После рецензирования 21.10.2021

Принята 25.10.2021

Received 29.09.2021

Revised 21.10.2021

Accepted 25.10.2021